

Глава 7. Приманка и подмена

Бай Цюран шёл наугад в темноте. Войдя в прореху в каменной стене, он чувствовал, что дорога становилась всё уже и уже — раньше по ней могли пройти два человека, теперь он едва протискивался сквозь щель в абсолютной темноте. Продвигаться вперёд получалось лишь боком. Стены словно пытались расплющить Бай Цюрана. Возможно, людям со странными фетишами понравилось бы это давящее чувство, но Бай Цюрану оно было противно. На самом деле, если бы он не подозревал, что разрушение пещеры повлияет на весь Особняк Бессмертных, то давно бы расширил пространство.

Продолжив идти по извилистой дороге ещё некоторое время, Бай Цюран наконец увидел свет и выход, который представлял собой обычную вертикальную трещину в камне. За исключением культиваторов, которые практиковали специальную технику, проникая в подобные узкие пространства, кто угодно испытал бы сильную боль.

Бай Цюран вздохнул.

— Ты меня вынуждаешь.

Он высвободил Ци и резко, хотя свободного места практически не было, обернулся вокруг своей оси. Его плечи сокрушили каменные стены. Затем он устремился к трещине в камне и вышел. Дорога определённо стала шире. С громким хлопком на выходе из трещины в каменной стене появилась большая дыра, по форме — точная копия фигуры Бай Цюрана. Старец отряхнулся от пыли и посмотрел вперёд. Перед ним простирался кусок потрескавшейся выжженной земли. Из трещин время от времени вырывались столбы огня, было жарко. Всё дымилось и горело. Здешний огонь отличался от обычного пламени. По крайней мере, техника предотвращения пожара, используемая культиваторами, чтобы уберечься от ожогов, была совершенно неспособна противостоять этому огню. Вдобавок ко всему, пылающие метеориты падали с неба, вызывая землетрясение и извержения магмы.

На полпути пейзаж внезапно изменился вновь. Наземный пожар исчез, некогда выжженная земля теперь была покрыта инеем и снегом, а температура неожиданно понизилась, как будто путешественник очутился в комнате с кондиционером после целого дня ходьбы под палящим солнцем.

На промёрзлую землю сыпались огромные снежные хлопья, иногда валил град и даже ледяные кристаллы. Точно так же, как и пламя, эти лед и снег были непростыми — от контакта с ними даже культиватор заработал бы обморожение.

— Так вот оно что... Это и есть так называемое страдание рождения?

Конечно, независимо от того, было ли холодно или жарко, разница температур не могла оказать никакого влияния на Бай Цюрана. Совершенно не потревоженный, он продолжал идти и задумчиво разглядывал окружающий пейзаж, как будто совершал пробежку трусой.

— Здесь предлагают испытать боль от холодного и горячего ветра, дующего на тело, когда рождается ребёнок. Всё это должно имитировать мучения младенца от прохождения через узкие родовые пути... Неужто дальше меня сожмут чьи-то гигантские руки?

Преодолев несколько миль, Бай Цюран убедился в правильности своего предположения.

Зверь с длинной белой шерстью, похожий на обезьяну с большущими лапами, стоял посреди дороги. Ростом он был футов в десять и издали напоминал белый холм. Увидев Бай Цюрана, огромная обезьяна взволнованно взревела и начала топтать ногами, так что содрогнулась земля. Зверь протянул лапу и попытался схватить Бай Цюрана, однако в следующее мгновение взвыл от боли.

Каждый дюйм лапы покрылся трещинами, как леденец, разбитый молотком. Из рваной раны рекой лилась голубоватая кровь. Поскольку сила атаки монстра превышала ту, с какой совладал бы среднестатистический культиватор, Бай Цюран контратаковал без колебаний — он использовал очищающую Ци.

— Не прикасайся ко мне грязными руками, которыми ты обычно трогаешь себя, злобное животное.

Бай Цюран с отвращением нахмурился, затем достал из сумки железный меч.

Покрепче обхватив рукоять, он разрубил труп гигантского зверя на две части, хотел было продолжить путь... Вдруг останки обезьяны, едва коснувшиеся земли, начали светиться и медленно рассеиваться в воздухе.

— Интересная сложилась ситуация. Я думал, что это какой-то чудовищный зверь, обитающий в этих широтах, но я не ожидал... Совсем не ожидал увидеть здесь искусственно созданную форму жизни.

В последний раз обернувшись, чтобы посмотреть на труп гигантского зверя, который превращался во что-то вроде светлого пятна, Бай Цюран продолжил двигаться вперёд. Его сердце наполнилось сладостным ожиданием будущих свершений.

Если Земля Бессмертных овладела таким количеством магических секретов, возможно, у них действительно мог бы найтись уникальный метод культивирования, соответствующий его странному телосложению... Который мог бы позволить ему успешно построить фундамент и наконец, по-настоящему, вступить на путь бессмертия. Пройдя через три болезненных испытания от страданий рождения, описанных в буддийских классических текстах, Бай Цюран всё-таки добрался до пределов этих странных заснеженных земель.

Всего в нескольких милях перед ним тянулась дорога, тонувшая в тумане.

В то же время до ушей Бай Цюрана донёлся чей-то крик о помощи.

— Собрат-даосист! Почтеннейший собрат-даосист!

Он посмотрел в ту сторону, откуда доносился звук, и обнаружил, что среди скопления ледяных кристаллов у дороги — точнее прямо внутри нескольких из них — застрял культиватор. Всё его тело было скованно льдом, не считая головы.

— Собрат-даосист, коль нам суждено было встретиться здесь, не могли бы вы протянуть руку помощи?

Увидев, что Бай Цюран смотрит на него в упор, неизвестный культиватор послал ему тоскующий взгляд.

— Этот мерзкий громила, этот ужасный зверь поймал меня и заморозил! Собрат-даосист, вы достаточно храбры, чтобы убить гигантского зверя. Не могли бы вы спасти меня? Если я выберусь отсюда, то гарантирую от имени нашей секты Белого Дракона, что отблагодарю вас, хорошо заплачу!

— Секта Белого Дракона? Эта второсортная замшелая секта из провинции Ен?

Бай Цюран придвинулся ближе к месту скопления ледяных кристаллов.

— Праведный альянс уже объявил, что вам не следует вмешиваться, но вы не слушаете. Это твоя вина и ничья больше... Подожди, я тебя выпущу.

Молодой культиватор выглядел пристыженным, когда Бай Цюран вплотную подошел к кристаллам, но цвет его лица внезапно изменился. Синий свет вылетел из скопления кристаллов, окружавших культиватора, и ударил Бай Цюрана.

Бай Цюран застыл на месте. Увидев это, «культиватор секты Белого Дракона» двинул рукой и легко разбил скопление ледяных кристаллов, которые якобы поймали его в ловушку. Затем он выпрыгнул вперёд и направился к Бай Цюрану.

— Как насчет вот такого метода? — ухмыляясь, спросил он у старца. — Я всегда говорил, что прибегнув к этому способу ловли при любом раскладе можно поймать одного или двух идиотов. Теперь, когда я нашёл неплохое тело для себя, найду и для остальных своих соотечественников.

— Приманка и подмена? Какая замечательная идея!

Бай Цюран кивнул ему и внезапно нанес удар — «культиватор» не успел среагировать, и он

размозжил ему голову.

Обезглавленный труп упал на землю, и мрачный свет души вылетел грудной клетки и мгновенно был пойман Бай Цюраном. Силой несравненного сознания старец отправил остатки нечистой души в нефритовый кулон, временно служащий «тюрьмой для душ».

Спрятав нефритовый кулон в складках одежды, Бай Цюран взглянул на обезглавленный труп и прошептал:

— Секта Белого Дракона принадлежит к Альянсу Зла. Тщательнее прорабатывай легенду, прежде чем ставить ловушку, идиот.

<http://tl.rulate.ru/book/35302/1919259>